

УДК 930.2:003.072; ББК 63.2; DOI <https://doi.org/10.21638/11701/spbu19.2019.109>

Д. О. Цыпкин

ДРЕВНЕРУССКОЕ МЕТНОЕ ПИСЬМО

Характеризуя письмо древнерусских рукописей, палеографы традиционно используют понятия, восходящие к исторической писцовой терминологии. Однако при этом сегодня мы далеко не всегда обладаем достаточным знанием о системе древнерусских представлений о типологии письма. Это хорошо видно на примере термина «метное письмо».

Впервые вопрос о «метном письме», был поставлен М. В. Кукушкиной. Рассматривая характеристики письма, используемые в описаниях древнерусских рукописей, исследовательница среди таких определений как «большое письмо», «скоропись», «книжное», «книжное уставное письмо», «устав», «большой устав», «уставное письмо», «среднее и мелкое письмо», «гладь», «письмо доброе со тщательным урядством», отметила и встреченные ей в документах севернорусских монастырей XVII в. указания на «метное письмо»¹. Причем по этому поводу Кукушкина пишет, что «для нас значение этого термина не вполне ясно <...>. Видимо, «метное» означало четкое и красивое письмо»².

Нет никаких оснований для того, чтобы согласиться с таким толкованием, возникшим, очевидно, по аналогии с современным прилагательным «заметный». Не более правдоподобное толкование предлагает и «Словарь русского языка XI–XVII вв.», где прилагательное «мѣтный» отнесено к письму документов, связанных «с переписью и учетом пашни, земельных владельцев и их наделов»³. Такая интерпретация выглядит особенно странно, если принять во внимание пример словоупотребления, приведенный в самой словарной статье. Он относится к 1695 г. и взят из Книги расходной Холмогорского архиерейского дома 1694–1695 гг., где сказано: «и та бумага куплена на московские письма и на книжное метное писмо и внесена к преосвященному

¹ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. Л., 1977. С. 119–121.

² Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. С. 120.

³ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9 (М). М., 1982. С. 128.

архиепископу в верхь»⁴. Как данный текст может указывать на связь «метного письма» с документацией по учету пашни и земельных наделов, остается загадкой.

Чтобы определить, как осознавалось «метное письмо» самими древнерусскими пишущими, необходимо разобраться в проблеме типологии, существовавшей у книгописцев в XVI–XVII вв., но прежде уточним, когда само это понятие обнаруживается в языке Древней Руси. Наиболее раннее упоминание «метного письма» найдено нами в приписках, сделанных в описи книг Иосифо-Волоцкого монастыря 1573 г. Среди прочего здесь указана и «Треодь постная в затылке, заставочка на красках, писано въ два столпца, письмо метное, дача князя Иосифа Щербатаго». Позже этот же текст (с дополнением) был повторен в описи 1591 г.⁵ М. Н. Шаромазов считает возможным утверждать, «что приписки к описи 1573 г. одновременны основному тексту». Приводимая им аргументация такого вывода выглядит убедительно⁶. Однако уверенно мы можем констатировать лишь то, что описи 1573 и 1591 гг. позволяют говорить о существовании понятия «метное письмо» в профессиональном языке русских книжников в 70-х – 80-х гг. XVI в.

Для древнерусского пишущего применительно к буквенному письму существовало только два *типа* письма: устав (он же «книжное письмо») и скоропись. Наиболее ранним известным нам указанием на устав («уставное письмо»), как и на скоропись («скорописное письмо»), по-прежнему остается давно известная исследователям находящаяся в Литовской метрике (Книга судных дел № 9) запись приговора суда от 5 января 1540 г. по тяжбе между мещанами г. Витебска Гуречкой Наумовым сыном Кузановым и его матерью, с одной стороны, и Дементеем Есковым сыном Чеглеевич и его бурсником Ваской Гридовым сыном – с другой о невозвращении долга⁷. В рамках этого дела витебским воеводой М. В. Колочко была назначена почерковедческая экспертиза документа, который якобы выполнил покойный дьяк Еско Клинец, для чего в качестве эксперта пригласили священника, обучавшего дьяка в юности письму. Выступление этого свидетеля на процессе описано в Книге судных дел следующим образом: «Где ж ставили перед нами попа духовьского на имя ...⁸, в которого тот истый Клинец учил ся грамоте, иж, деи, тот поп письмо его знает. А так, познаеть, же не его то письмо. И тот поп светъчыл: «Правда есть, иж тот Клинец небожчик, будучы выросътком молодым, учыл ся в мене, але скорописи не вмел ани ся учыл, бо я и сам скорописного писма писати не умем». Где ж книжки и спики того Клиньцова писмени покладал уставным писмом, а не скоропильным»⁹.

⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. Примеч. 46.

⁵ См.: Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг. / Публ. Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 59; о соотношении двух описей см.: *Дмитриева Р. П.* Описи рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в. // Книжные центры Древней Руси. С. 21–23.

⁶ *Шаромазов М. Н.* «Наш» или «покой»? (О времени создания описи Иосифо-Волоколамского монастыря, опубликованной В. Т. Георгиевским) // От Средневековья к Новому времени: Сборник статей в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2006. С. 586.

⁷ Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Колочко. 1533–1540 (Литовская метрика. Книга № 288. Книга судных дел № 9). М., 2008. С. 274–277

⁸ В рукописи пробел (Судебная книга витебского воеводы... С. 275).

⁹ Судебная книга витебского воеводы... С. 275–276. – В рукописи «л» подправлена более светлыми чернилами, следует читать «скорописънымъ».

Что касается Московской Руси, то употребление термина «скоропись» (как обозначения *типа* письма) без всяких сомнений фиксируется в 70-х гг. XVI в. О «скорописи» говорится в уже упоминавшихся описях книг библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 г. и 1591 г.¹⁰ Е. А. Ляховицкий приводит обнаруженное им указание на скоропись в описании книжного вклада старца Сергия в Книге приходной Николаевского Корельского монастыря 1572–1575 гг.¹¹ Существует вероятность того, что об использовании этого термина можно говорить значительно раньше – уже в 1553 г. Упоминание скорописи встречается в дополнениях к описи книг Волоколамского монастыря, которую ее издатели датировали 1545 г., в записях о новых поступлениях книг, расположенных между 1553 г. и 1557 г.¹² К сожалению, сама рукопись на данный момент считается утраченной и, как показал М. Н. Шаромазов, скорее всего, опись была составлена не в 1545 г., а в 1575 г.¹³ Но и в этом случае, полагаем, что текст записей, включая и их даты, был просто скопирован из предшествующего документа и дошел до нас в аутентичном виде¹⁴.

Самые ранние упоминания устава в качестве характеристики письма в документах Московского царства, на которые может сослаться автор настоящей статьи, обнаруживаются в описи имущества и строений Кирилло-Новоезерского монастыря 1614 г., изданной Т. В. Сазоновой по копии XIX в.¹⁵ При этом, с начала 30-х гг. XVII в. применительно к письму говорится уже и о «полууставе», что также косвенно указывает на привычность использования в это время понятия «устав»¹⁶.

Особенно важно то, что систему письма, состоящую из двух *типов*: устава и скорописи, мы видим в литературе, отражающей древнерусскую педагогическую традицию, то есть представляющей состав русского письма в его идеальной («модельной») форме. Приведем несколько показательных примеров. Азбука конца XVII в. (ГИМ. Барс. № 2276) имеет название «Начало азбуце скорописной и уставной». В предисловии к изданию Букваря 1694 г. Карион Истомина определяет свой труд как «букварь славенороссий-

¹⁰ Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг. ... С. 77, 83, 91. – Упоминания о скорописи в основном тексте описи 1573 г. перешло и в опись 1591 г. Показательным примером является текст из основной части описи 1573 г. (ОР РГБ. Ф. 79. № 37. Л. 84 об.): «Три духовных, двѣ писаны скорописью, письмо старца Исаака Сумина» (цифровое воспроизведение: <http://old.stsl.ru/manuscripts/sobranie-rukopisnykh-knig-protieryav-gorskogo/37?fnm=89> (дата обращения – 16.04.2019)).

¹¹ Подробнее см.: Ляховицкий Е. А. Закупки бумаги и книгописание в Николо-Корельском монастыре во второй половине XVI в. // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях: Альманах. Вып. 7. СПб., 2017. С. 186.

¹² См.: Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. ... С. 37.

¹³ Об этом см.: Шаромазов М. Н. «Наш» или «покой» ... С. 571–586. – О проблеме датировки описи см. также: Описи Соловецкого монастыря XVI века ... С. 245; Три описи Иосифо-Волоколамского монастыря XVI века / Подгот. текстов и публ. Т. И. Шабловой. СПб., 2014. С. 20.

¹⁴ Показательно, что в той же описи в записях 1557 г. значится рукопись «Псалмы в полдесть Федоритовы ж скорописные» (Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. ... С. 37).

¹⁵ См.: Сазонова Т. В. Ранние описи Кирилло-Новоезерского монастыря (1581–1628 гг.) // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVII веков. СПб., 2015. С. 188, 189. – М. В. Кукушкиной зафиксировано использование данного термина в описи Красногорского монастыря 1650 г. (Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера... С. 120).

¹⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 16 (Поднавѣсь – Поманути). М., 1990. С. 275.

сихъ писмень уставныхъ и скорописныхъ...». Бинарная система отражена и в стихах, открывающих Букварь: «Еллински граммата, / славенски писма та, / Здѣ ся образуютъ, / званство си сказуютъ, / Како пишутся / Тяя скорописно, / добръ уставомъ, / Зри всякъ очевидно...»¹⁷. Наконец, И. Т. Посошков, который на организацию начального образования смотрел глазами человека второй половины XVII в., в 1724 г. в «Книге о скудости и богатстве» (глава «О духовности») пишет о необходимости того, «чтобы все школьники читать и писать добре умели скорописью и уставом»¹⁸.

С приведенными примерами хорошо соотносится и материал русско-английского словаря-дневника Ричарда Джемса (1618–1619 гг.), где в связи с письмом говорится только о *вязе*, *уставе* и *скорописи*. При этом термину «уставно письмо» (в словаре: «*8staunapismo*») у Джемса соответствует перевод «set hand», а понятию «скоропись» («*scórrapis*») – «fast hand»¹⁹.

Синонимом «устава» в языке древнерусского пишущего являлось «книжное письмо» – понятие, которое также активно использовалось в Московской Руси, и которое не раз обсуждалось исследователями²⁰. Именно такое базовое разделение буквенного письма (в соответствии со спецификой его техники) на «книжное письмо» и на «скоропись» мы встречаем в относящихся к 1589/1590–1591 гг. статьях «О пере» и «О пере ж» в многократно привлекавшем внимание ученых Сборнике Ионы Соловецкого²¹. «Книжное письмо» из текстов Ионы – это тот же *тип* письма, который в других случаях определялся древнерусскими книжниками термином «устав».

Если типы письма XVI–XVII вв. могут быть сведены к двум – уставу (он же «книжное письмо») и скорописи, то сама система письма осознавалась древнерусскими книжниками как более сложная. Существовала категория, без учета которой реконструкция этой системы не может быть законченной. Одним из наименований этой категории в современной ей письменной культуре, очевидно, было «обычное письмо». Так, с понятием «обычное письмо» мы встречаемся в тексте, знакомом отечественной науке с 60-х гг. XIX в., но все еще остающемся недостаточно изученным. Речь идет о предисловии,

¹⁷ Букварь. Составлен Карионом Истоминым, гравирован Леонтием Буниным, отпечатан в 1694 г. в Москве: Факсимильное воспроизведение, хранящегося в Государственной Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Л., 1981. Л. 1–2. – Одной из последних работ о Букваре является статья М. Ю. Савельевой (*Савельева М. Ю.* Фигурные инициалы лицевых «Букварей» Кариона Истомина и западноевропейская традиция фигурных алфавитов: развлечение, обучение и воспитание // *Актуальные проблемы истории и теории искусства: Сборник научных статей. Вып. 6.* СПб., 2016. С. 288–298, 886).

¹⁸ Публикация источника: *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М., 1951. С. 29.

¹⁹ *Ларин Б. А.* Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.). Л., 1959. С. 125, 231. – Включенную Джемсом в ту же группу *вязь* (в словаре «*sbaz*») с толкованием «text hand»), мы здесь не рассматриваем, так как это рисованное письмо декоративного характера и не имеет отношения к проблематике данной работы.

²⁰ См., например: *Mošin V.* Metodološke bilješke o tipovima pisma u ćirilici // *Slovo: časopis Staroslavenskogo institute.* Zagreb, 1965. № 15–16. Septembar. S. 155; *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки... С. 121–122.

²¹ Подробнее см.: *Цыпкин Д. О.* «Азбука фряская» 1604 года как источник по истории искусства письма Древней Руси // *Актуальные проблемы истории и теории искусства: Сборник научных статей. Вып. 6.* СПб., 2016. С. 805–809.

известном по спискам XVII в. ряда памятников древнерусской письменности. Оно есть в Младшем изводе Пространной редакции Степенной книги («дополнительное предисловие» по определению А. В. Сиренова)²². Этот текст, созданный не позднее 1641 г.²³, находится в рукописи 70–80-х гг. XVII в. (РНБ. Погодин. № 1444), включающей Хронограф III редакции и ряд других сочинений²⁴. Присутствует он и в Азбуковнике последней четверти XVII в. (РНБ. Q.XVI.12) – Второй Азбуковник, по определению Л. С. Ковтун²⁵.

Нам неизвестно, в связи с перепиской какой рукописи возникло это предисловие. Использование его в различных памятниках, наличие у текста нескольких редакций и обращение к нему при создании других произведений указывает на популярность предисловия у древнерусских книгописцев, что, в свою очередь, позволяет воспринимать его как адекватное отражение самосознания древнерусского книжного писца XVII в.²⁶

В первой части предисловия в беллетризованной форме описана система древнерусского письма. Наибольший интерес вызывают слова (существующие в таком виде только в Пространной редакции памятника) о том, что «яко же егда растворенны медь от единого сосуда приемъ златою чашею, отъ того же и сребряною, такоже и древяною или скуделною, не едина ли сладость пиющимъ бываетъ и веселие. Да такожде и сия Бжественная писания печатана или лѣпотнымъ писмомъ, или обычнымъ, сирѣчь скорымъ писмомъ, или скорописнымъ тончайшимъ писаниемъ, не едино ли глаголетъ и исповѣдаетъ силу и славу Божественныхъ писании, и не одинако ли слышашимъ ко вниманию и к прострению разума»²⁷.

Здесь, наряду с такими формами рукописного письма, как «лепотное письмо» (под которым, исходя из контекста предисловия, очевидно, нужно понимать высококачественное книжное письмо) и «скорописное тончайшее писание» (которое, очевидно,

²² Сиренов А. В. 1) Степенная книга: история текста. М., 2007. С. 35, 78–80; 2) Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб., 2010. С. 282. – Наиболее ранний список этой группы (ГИМ. Собр. А. Д. Черткова. № 238) относится к 40-м гг. XVII в.

²³ Савинов М. А. Холмогорский книжник Федот и хронографические предисловия XVII в. // Летописи и хроники: Новые исследования. 2015–2016: Сборник статей памяти О. В. Творогова. М.; СПб., 2017. С. 429–456.

²⁴ Соболевский А. И. Славяно-русская палеография: Лекции / 2-е изд. СПб., 1908. С. 57; Шерстнева М. В. Предисловие как своеобразный литературный жанр (на примере предисловия к одному из списков Степенной книги) // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. Вып. 4. СПб., 2001. С. 330–339. – Краткое описание рукописи см.: История о Казанском царстве. (Полное собрание русских летописей. Том XIX). М., 2000. С. XXI.

²⁵ См.: Пруссак А. В. Описание азбуковников, хранящихся в Рукописном отделении Императорской публичной библиотеки. СПб., 1915. (Памятники древней письменности. CLXXXVI). С. 13–14; Ковтун Л. С. 1) Азбуковники как памятники книжной культуры // Древнерусское искусство. Рукописная книга: Сборник третий. М., 1983. С. 247; 2) Азбуковники XVI–XVII вв.: старшая разновидность. Л., 1989. С. 9.

²⁶ Об использовании Пространной редакции этого текста при создании книжником Федотом своего предисловия к Хронографу 1641 г. см.: Савинов М. А. Холмогорский книжник Федот... С. 437–444.

²⁷ Краткая редакция текста предисловия была опубликована М. В. Шерстневой по списку РНБ. Соф. 1378 (Шерстнева М. В. Предисловие как своеобразный литературный жанр... С. 334–336.). Мы привели цитату из Пространной редакции (по классификации Шерстневой) по списку Азбуковника РНБ. Q.XVI.12. Л. 2об.–3.

есть профессиональная скоропись, выполняемая с помощью пера, заточенного соответствующим образом и обеспечивающего необходимую тонкость штриха²⁸), встречается еще и «обычное, сиречь скорое письмо». Очевидно, что «обычное, сиречь скорое письмо» не то же самое, что скоропись. О нем говорится как о самостоятельной категории системы письма, отделяемой как от «лепотного письма», так и от «скорописного тончайшего писания». Показательна и последовательность перечисления форм тиражирования текста: печать – «лепотное письмо» – «обычное, сиречь скорое письмо» – «скорописное тончайшее писание».

Автор текста определил «обычное, сиречь скорое письмо» как находящееся между книжным письмом и скорописью. Одновременно описания обоих типов: «лепотного письма», с одной стороны, и «скорописного тончайшего писания», с другой, как бы подчеркивают их предназначенность для высококачественного решения профессиональных книгописных задач. Это профессиональное письмо, тогда как прилагательное «обычный» в указании на «обычное, сиречь скорое» письмо, возможно, должно рассматриваться как синоним «простого»²⁹.

Перед нами указание на письмо, которое не предназначалось для решения задач профессиональной переписки рукописей. «Обычное, сиречь скорое письмо» в отношении к книжному письму или скорописи – это *не самостоятельный тип*. Категорий, сопоставимых с типами письма, в сознании автора предисловия только две, и рассуждению о специфике отношения к ним – о противопоставленности книжного письма и скорописи, в предисловии уделено значительное место. Что касается отношения «обычного, сиречь скорого письма» к этим двум типам, то речь может идти только о функционально-качественном различии, определяемом характером решаемых задач: о противопоставлении профессионального письма и обиходного («повседневного»). Если для профессионального письма основная характеристика – эстетическая («лепотное», «тончайшее»), то для обиходного – высокий темп исполнения текста («скорое писание»). При этом создается впечатление, что в восприятии автора предисловия профессиональные формы письма соотносятся с «обычным, сиречь скорым письмом» как драгоценные сосуды из золота и серебра с простыми сосудами из дерева или глины.

Структура письма, состоящая из двух типов: книжного письма и скорописи, а также из обычного письма, находит свою параллель и в древнерусской учебной литературе. Например, азбука из Грамматики второй четверти XVII в. (РГБ. Тихонравов. № 339. Л. 63 об. – 65 об.)³⁰ показывает, что бытовали представления о системе письма, включающей книжное письмо, скоропись и метное письмо – «Дабы сѣдья во училищи ученикъ имена буквам и лица ихъ по начертанию изящно в различыяхъ ведаль, какъ которую зовуть и какъ коа написана буква в книжномъ писмѣ, и какъ таже пишется в метномъ писмѣ и в скорописи» (Л. 64 об.). При этом метное письмо рассматривается как более близкое к скорописи, чем к книжному письму: «Мнозии бо неискуснии по книгамъ

²⁸ О связи типа письма и заточки пера сана в текстах из Сборника Ионы Соловецкого см.: Цыпкин Д. О. «Азбук фряская» 1604 года... С. 806–807).

²⁹ На то, что такое понимание прилагательного «обычный» допустимо с точки зрения языка Древней Руси указывает и «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 12 (О – Опарный). М., 1987. С. 218–219).

³⁰ Памятник опубликован: Ягич И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. СПб., 1885. С. 688–689.

говорят по гладкому писму, а по скорописи и по метному писму усть разверсти не умеють. А инии по скорописи и по метному говорят, и они по книгамъ по гладкому писму не умѣють» (Л. 65)³¹. Однако, в XVII в. метное письмо могло соотноситься и с уставом. Так, М. В. Кукушкина приводит запись 1697 г. из вкладной книги Антониево-Сийского монастыря, описывающую некую рукопись «Алфавит»: «Книга Алфавит – истолкование греческому языку, в четь же, писана уставом мелким метным писмом, в переплете в коже»³².

Если сопоставить тексты Грамматики и Азбуковника, возникает предположение, что в описываемой в них системе понятие «метное письмо» обозначает тоже самое, что и «обычное, сиречь скорое писмо». При этом более «строгий» текст пособия (азбуки) оказывается своего рода разъяснением для художественного текста предисловия.

В интерпретации словосочетания «метное письмо» нам представляется правомерным исходить из существования в языке Московской Руси таких слов как: «мѣта» в значении «отметина, метка»³³; «мѣтити» в значении «делать на чем-либо метку, знак»³⁴; «помѣта» в значении «запись должностного лица на деловой бумаге с датой и решением по изложенному в бумаге делу» («по помѣте» то есть следуя решению, содержащемуся в деловой бумаге)³⁵; «помѣчати» в значении: «делать отметку, помету» и «делать запись на деловой бумаге о решении по изложенному в ней делу»³⁶; «помѣточный» – «содержащий пометы, записи или предназначенный для них»³⁷ и, наконец, «подмѣта» – «помета, приписка»³⁸, и «подмѣтити» в значении: «сделать пометку, приписку (заметку на деловой бумаге)»³⁹. Опираясь на приведенные примеры однокоренных слов, термин «метное письмо» нужно понимать как обозначение письма, характерного для помет, записей, заметок, резолюций и т. п. По сути, это и есть «обычное, сиречь скорое писмо».

В понимании древнерусского пишущего метное письмо могло иметь признаки разных типов письма. Как уже говорилось, оно воспринималось и как сродное скорописи, и как уставное. Это лишь подтверждает то, что метное письмо в древнерусской письменной культуре рассматривалось не как самостоятельный тип, а как ненормированное обиходное письмо, которое могло тяготеть к одному из двух профессиональных типов письма⁴⁰.

³¹ Цитируемый текст показывает, что в языке древнерусской письменной культуры понятия «книжное письмо» и «гладкое письмо» были синонимами. Это объясняет и значение слова «гладь», используемое в качестве характеристики письма рукописей в конце XVII в. (См.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера... С. 53, 120).

³² Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера... С. 112.

³³ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9. С. 122.

³⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9. С. 127.

³⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 17 (Помаранець – Поттишати). М., 1991. С. 14.

³⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 17. С. 17.

³⁷ Например, в тексте 1652 г. из Книги расходной митрополита Новгородского Никона за время поездки его в Москву и в Соловецкий монастырь: «А он переплелъ неписанные бумаги двадцать четыре тетраци вь десть, на пометочную книгу в кожу» (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 17. С. 17.).

³⁸ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 15 (Персть – Подмышка). М., 1989. С. 281.

³⁹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 15. С. 282.

⁴⁰ Показателен такой пример. В статье В. И. Малышева (1949 г.) пересказываются воспоминания А. Д. Носовой (1941 г.) об обучении письму старообрядческих книгописиц в Поморье в конце XIX – начале XX в. Носова рассказала, что во время ее ученичества в скитской школе

Очевидно, не будет ошибкой предположить, что применительно к характеристике написанного текста прилагательное «метный» в древнерусском словоупотреблении могло использоваться и как своеобразный аналог определения «беглый» в языке палеографов позднейших эпох. Тогда как понятия «скоропись» и «устав», прежде всего, обозначали специфические техники письма.

Необходимо подробнее остановиться на том, какое место по отношению к этой системе занимало понятие «полуустав». Здесь категорически нельзя согласиться с утверждением М. В. Кукушкиной, что «в середине XVII в. был введен термин “полуустав”, сменивший термин “книжное письмо” и служивший для определения почерка, близкого к кириллическому шрифту»⁴¹. У нас нет никаких данных, позволяющих говорить, что термином «полуустав» древнерусские пишущие определяли явление того же порядка, что и книжное письмо («устав»). «Полуустав» не обозначал для них типа письма. Как справедливо отмечал В. А. Мошин, слово «полуустав» в отношении письма в древнерусской системе означало «полу-правильное письмо» (тогда как «устав» – правило, то есть «правильное» письмо в значении: «нормативное») ⁴². Уместно вспомнить, что Р. Джемс в своем словаре перевел понятие «уставное письмо» как «set hand» – «образцовое письмо»⁴³. Источником таких представлений, видимо, нужно считать русскую среду общения англичанина. Если рассматривать устав как наименование «образцового» профессионального книжного письма, тогда полуустав – это своего рода более «свободная» (или «сниженная») его форма.

Важным является то обстоятельство, что если «устав» (или «книжное письмо»), «скоропись» и «метное письмо» – это термины древнерусских учебных, профессиональных («каллиграфических») текстов, то «полуустав» в литературе такого рода не упоминается – он существует за ее пределами. Указания на «полуустав», которые известны нам в древнерусской письменности с начала 1630-х гг., носят сугубо «технический» – опознавательный характер (встречаясь в этом качестве наравне с «уставом» и «книжным письмом») ⁴⁴. В древнерусских текстах, характеризующих письмо рукописей, нет смены «книжного письма» «полууставом». Оба слова сосуществуют⁴⁵. Никуда

современная гражданская скоропись (знакомство с которой юным переписчикам книг строго возбранялось) называлась там «метью» (*Мальшев В. И.* Как писали рукописи в Поморье в конце XIX – начале XX в. (К вопросу об изучении техники и быта поморского книгописца) // Известия Карело-финской научно-исследовательской базы Академии наук СССР. 1949. № 1. Петрозаводск, 1949. С. 76). В данном случае слово «меть», возможно, является вариантом древнерусского термина «метное письмо», продолжавшего существовать в такой форме в языке профессиональных поморских писцов на рубеже XIX–XX вв.

⁴¹ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... С. 122.

⁴² Mošin V. Metodološke bilješke ... S. 155–157. – Необходимо учитывать то, что слово «полуустав» использовалось и для обозначения разновидности богослужебных книг (см., например: Корзо М. А. История одного текста. Поучение об исповеди в составе виленских *Полууставов* XVII в. // *Studi Slavistici*. XIII (2016). Флоренция, 2016. С. 43–44).

⁴³ Русский перевод текста Джемса, предложенный Б. А. Лариным, с которым мы не можем не согласиться (*Ларин Б. А.* Русско-английский словарь-дневник... С. 125).

⁴⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 16. С. 275; Вып. 24. С. 248. – См. также: Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря... С. 365.

⁴⁵ Ср. также примеры в статьях «Книжное письмо» и «Книжное слово», относящиеся к 1660 и 1669 гг. (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7 (К – Крагуяр). М., 1980. С. 201).

не исчезает и «устав»: в древнерусском значении это понятие сохраняется вплоть до первой четверти XVIII в., когда мы встречаем его у И. Т. Посошкова.

Нестрогость соотношения понятий «устав» и «полуустав» в древнерусской практике описания письма, а также отсутствие «полуустава» в специализированных текстах, относящихся к обучению письму и каллиграфии, заставляет предположить, что указание на полуустав в XVII в. в определенной ситуации могло служить обозначением непрофессиональной формы устава (книжного письма). Это позволяет рассматривать полуустав в восприятии пишущей среды Древней Руси как категорию одного порядка с «обычным» или «метным» письмом, как своего рода «обычное письмо» на «уставной» основе⁴⁶. С этой точки зрения интересно уже упоминавшееся указание во вкладной книге Антониево-Сийского монастыря на поступившую в 1697 г. «книгу Алфавит», которая «писана уставом мелким метным писмом». Такое словосочетание, объединяющее устав и метное письмо, наводит на мысль о полууставе и воспринимается как своего рода эквивалент «полуустава».

В некоторых ситуациях термин «полуустав» обозначал просто менее крупное уставное письмо. Показателен пример такого словоупотребления в описи Успенского собора Московского Кремля 1701 г., составленной в древнерусской традиции подобных документов, где указано «Евангелие в четверть, писмянное полууставом, оболочено отласомь...»⁴⁷. Характерно, что тут же в непосредственной близости от этого описания упоминается и «Евангелие на престолное, въ полдесть малую, писано уставом, оболочено атласомъ золотнымъ...»⁴⁸. Анализ примеров употребления слова «полуустав», указания на который известны с 1630-х гг., показывает окказиональность его значения применительно к письму. Вероятно, для пишущих XVII в. «полуустав» был общим обозначением всех форм неполного соответствия «уставу» (своего рода «недоустав»).

Система категорий, состоящая из двух типов письма: устава (книжного письма) и скорописи, а также метного (обычного) письма в качестве своего рода «ненормативного» письма, известна нам для XVI–XVII вв. Условия и механизмы формирования этой системы требуют специального изучения. Здесь мы лишь отметим, что наиболее вероятным является возникновение ее как следствия осознания скорописи в качестве самостоятельного явления в пространстве профессионального письма. Видимо, именно такое осознание потребовало не просто терминологически отделить скоропись от остального письма, но и определить это письмо в его профессиональной форме. Можно предположить, что осознание скорописи вело за собой и осознание *типа письма* как такового. Хочется подчеркнуть, что в истории древнерусской письменной культуры исследователям еще предстоит в полной мере оценить «революцию скорописи»⁴⁹, которая, видимо, серьезным образом повлияла на само становление «самосознания» письма.

⁴⁶ Ср. также: *Mošin V. Metodološke bilješke... S. 157.* – В. А. Мошин рассматривает полуустав в качестве «обычного письма» («običnog pisma»), имея в виду палеографический термин *обычное письмо*, а не древнерусское понятие.

⁴⁷ Русская историческая библиотека. Т. 3. Ст. 695.

⁴⁸ Русская историческая библиотека. Т. 3. Ст. 694.

⁴⁹ Понятие введено В. А. Мошиным. См.: *Мошин В. А. «Революције» у историји старог српског правописа // Библиотекар. Год. 15 (1963). Бр. 6. Београд, 1964. С. 465–475.*

Информация о статье:

Исследование проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 16-01-00210 «Генезис “московского” полуустава. Развитие русского полууставного письма в XV – первой половине XVI веков».

Автор: Цыпкин, Денис Олегович – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, d.tsyarkin@spbu.ru, OrcID 0000-0002-8207-8551, Researcher ID O-9965-2014, Scopus ID 6505664137, SPIN-код 8079-2820

Заголовок: Древнерусское метное письмо

Резюме: В статье рассматривается система письма, существовавшая в представлениях древнерусских писцов-профессионалов XVI–XVII вв. В своей основе она состояла из двух типов профессионального письма: устава (или «книжного письма») и скорописи, а также из обычного (обиходного) письма, которое определялось древнерусскими книжниками как «метное письмо» или «обычное, сиречь скорое письмо». Устав («книжное письмо»), скоропись и метное письмо – полноценные древнерусские термины, использовавшиеся в специальной «каллиграфической», учебной и прочей литературе. О категории «метное письмо» мы можем говорить, начиная с 70-х – 80-х гг. XVI в. Устав и скоропись в западнорусской традиции фиксируются с 1540-х гг. В языке Московской Руси употребление термина «скоропись» (как обозначения типа письма) наблюдается в 70-х гг. XVI в., но, возможно, оно началось раньше – в 50-е гг. XVI в., тогда как самые ранние известные нам упоминания «устава» обнаруживаются в документе 1614 г.

Указания на «полуустав» известны с 1630-х гг., однако он не воспринимался древнерусскими пишущими как обозначение самостоятельного типа письма. Анализ примеров употребления слова «полуустав» показывает окказиональность его значения применительно к письму. Для пишущих XVII в. «полуустав» был общим обозначением всех форм неполного соответствия «уставу» (своего рода «недоустав»). В одних случаях речь идет о функционально-качественном несоответствии («полуустав» как форма обычного письма), в других – это указание на меньший размер «уставного» письма.

Ключевые слова: древнерусское письмо, метное письмо, обычное письмо, устав, полуустав, скоропись, палеография, историческое почерковедение.

Литература, использованная в статье:

Дмитриева, Руфина Петровна. Описи рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в. // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Ленинград: Наука, 1991. С. 16–23.

Ковтун, Людмила Степановна. Азбуковники XVI–XVII вв.: Старшая разновидность. Ленинград: Наука, 1989. 293 с.

Ковтун, Людмила Степановна. Азбуковники как памятники книжной культуры // Древнерусское искусство. Рукописная книга: Сборник третий. Москва: Наука, 1983. С. 241–247.

Корзо, Маргарита Анатольевна. История одного текста. Поучение об исповеди в составе виленских Полууставов XVII в. // *Studi Slavistici*. XIII (2016). Флоренция: Firenze University Press, 2016. С. 43–57.

Кукушкина, Маргарита Владимировна. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. Ленинград: Наука, 1977. 223 с.

Ляховицкий, Евгений Александрович. Закупки бумаги и книгописание в Николо-Корельском монастыре во второй половине XVI в. // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 7: К 60-летию профессора Андрея Юрьевича Дворниченко / Под ред. А. В. Петрова. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2017. С. 184–199.

Мальшиев, Владимир Иванович. Как писали рукописи в Поморье в конце XIX – начале XX вв. (К вопросу об изучении техники и быта поморского книгописца) // *Известия Карело-финской научно-исследовательской базы Академии наук СССР*. 1949. № 1. Петрозаводск: Карело-финская база АН СССР, 1949. С. 71–84.

Mošin, Vladimir. Metodološke bilješke o tipovima pisma u ćirilici // *Slovo: časopis Staroslavenskogo institute*. № 15–16. Septembar. 1965. Zagreb: Staroslavenskogo institute, 1965. S. 150–182.

Мошин, Владимир Алексеевич. «Революције» у историји старог српског правописа // Библиотекар. Год. 15 (1963). Бр. 6. Београд: БДС, 1964. С. 465–475.

Савельева, Мария Юрьевна. Фигурные инициалы лицевых «Букварей» Кариона Истомина и западноевропейская традиция фигурных алфавитов: развлечение, обучение и воспитание // Актуальные проблемы истории и теории искусства: сборник научных статей. Вып. 6 / Под. ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. Санкт-Петербург: НП-Принт, 2016. С. 288–298.

Савинов, Михаил Авинович. Холмогорский книжник Федот и хронографические предисловия XVII в. // Летописи и хроники. Новые исследования. 2015–2016: Сборник статей памяти О. В. Творогова / Ред. О. Л. Новикова. Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2017. С. 429–456.

Сиренов, Алексей Владимирович. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2010. 552 с.

Сиренов, Алексей Владимирович. Степенная книга: История текста. Москва: Языки славянских культур, 2007. 544 с.

Цыпкин, Денис Олегович. «Азбука фряская» 1604 года как источник по истории искусства письма Древней Руси // Актуальные проблемы истории и теории искусства: сборник научных статей. Вып. 6 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. Санкт-Петербург: НП-Принт, 2016. С. 800–814.

Шаромазов, Михаил Николаевич. «Наш» или «покой»? (О времени создания описи Иосифо-Волоколамского монастыря, опубликованной В.Т. Георгиевским) // От Средневековья к Новому времени: Сборник статей в честь Ольги Андреевны Белобровой. Москва: Индик, 2006. С. 571–586.

Information about the article:

The research is prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, grant № 16-01-00210.

Author: Tsyupkin, Denis Olegovich – Ph. D., associate professor, St. Petersburg State University, St.-Petersburg, Russia, d.tsyupkin@spbu.ru, OrcID 0000-0002-8207-8551, Researcher ID O-9965-2014, Scopus ID 6505664137, SPIN-cod 8079-2820

Title: Old Russian metnoye pismo

Abstract: The author discusses the classification of types of writing in the views of professional Russian scribes of the 16th–17th centuries. This classification included two basic types of professional writing: *ustav* or *knizhnoe pis'mo* (book writing) and *skoropis'*. There was also a certain kind of *scrittura usuale* termed “*metnoe pis'mo*” by the Russian bookmen. *Ustav* (“*knizhnoe pis'mo*”), *skoropis'* and *metnoe pis'mo* were proper professional terms used in specialized books for calligraphers, in manuals and schoolbooks.

The term “*metnoe pis'mo*” appears in the 1570ies – 1580ies. The terms “*ustav*” and “*skoropis'*” are attested in Western Russian documents from the 1540ies. In Muscovy the term “*skoropis'*” referring to the type of writing already existed by the 1570ies, but it may have appeared as early as the 1550ies. The term “*ustav*” is first encountered in a document dated to 1614.

As far as the term “*poluustav*” is concerned, it is attested from the 1630ies and later. However, it did not mean a special type of writing. As may be proved by the contextual analysis, this term had different occasional usages. In the 17th century muscovite scribal milieu *poluustav* was a general term designating all forms of writing not properly coinciding with *ustav*. In some cases it meant some kind of nonconformity to the professional book writing (“*knizhnoe pis'mo*”) in function or in quality. In other cases it meant just writing in smaller scale in comparison to other manuscripts made in proper *ustav*.

Keywords: Old Russian writing, *metnoe pis'mo*, *scrittura usuale*, *ustav*, *poluustav*, *skoropis'*, paleography, the study of historical writing

References:

Dmitrieva, Rufina Petrovna. *Opisi rukopisei Iosifo-Volokolamskogo monastyria XVI v.* [Opisi Volotsky Monastery 16th Century Manuscripts Inventories], in *Knizhnye tsenry Drevnei Rusi. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti*. Leningrad: Nauka Publ., 1991. Pp. 16–23. (in Russian).

Korzo, Margarita Anatolyevna. *Istoriya odnogo teksta. Pouchenie ob ispovedi v sostave vilenskikh Poluustavov XVII v.* [The story of one text. An admonition to confession in the 17th century vilnius Poluustav], in *Studi Slavistici*. XIII (2016). Firenze: Firenze University Press, 2016. Pp. 43–57. (in Russian).

Kovtun, Liudmila Stepanovna. *Azbukovniki XVI–XVII vv.: starshaia raznovidnost' [16th – 17th century Lexica: the earliest version]* Leningrad: Nauka Publ., 1989. 293 p. (in Russian).

Kovtun, Lyudmila Stepanovna. *Azbukovniki kak pamiatniki knizhnoi kul'tury [Lexica as Testimonies of the Book Culture]*, in *Drevnerusskoe iskusstvo. Rukopisnaia kniga*. Sbornik tretii. Moscow: Nauka Publ., 1983. Pp. 241–247. (in Russian).

Kukushkina, Margarita Vladimirovna. *Monastyrskie biblioteki Russkogo Severa. Ocherki po istorii knizhnoi kul'tury XVI–XVII vv.* [Monastery libraries of the Russian North. Essays in book history of the 16th–17th centuries] Leningrad: Nauka Publ., 1977. 223 p. (in Russian).

Lyakhovitskiy, Evgeniy Aleksandrovich. *Zakupki bumagi i knigopisanie v Nikolo-Korel'skom monastyre vo vtoroi polovine XVI v.* [Purchase of paper and book writing in Nikolo-Korel'sky monastery in the second

- half of the 16th century], in Petrov A. V. (ed.) *Drevniaia Rus' vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh*. Vol. 7: K 60-letiyu professora Andreia Uryevicha Dvornichenko. Saint Petersburg: Saint Petersburg university Press, 2017. Pp. 184–199. (in Russian).
- Malyshev, Vladimir Ivanovich. Kak pisali rukopisi v Pomorye v konce XIX – nachale XX vv. (K voprosu ob izuchenii tehniki i byta pomorskogo knigopisca) [How manuscripts were produced in the late 19th – early 20th century Pomorie], in *Izvestiya Karelo-finskoy nauchno-issledovatel'skoy bazy Akademii Nauk SSSR*. 1949. № 1. Petrozavodsk: Karelo-finskaja baza AN SSSR Press, 1949. Pp. 71–84. (in Russian).
- Mošin, Vladimir Metodološke bilješke o tipovima pisma u ćirilici [Methodological notes on the types of cyrilic writing], in *Slovo: časopis Staroslavenskogo institute*. 1965. № 15–16. Septembar. Zagreb: Staroslavenskogo institute Press, 1965. Pp. 150–182. (in Serbian).
- Savelieva, Maria Uryevna. Figurnye inicialy licevyh “Bukvarey” Kariona Istomina i zapadnoevropejskaya tradiciya figurnyh alfavitov: razvlechenie, obuchenie i vospitanie [Figural letters of Karion Istomin's illuminated ABC-books and the Western European tradition of figural alphabets: Entertaining, teaching, and edifying], in Zakharova A. V., Maltseva S. V., Staniukovich-Denisova E. Iu. (ed.) *Actual problems of theory and history of art*. Vol. 6. Saint Petersburg: NP-Print Publ., 2016. Pp. 288–298, 886. (in Russian).
- Savinov, Mikhail Avinirovich. Kholmogorskii knizhnik Fedot i khronograficheskie predisloviia XVII v. [The Scribe Fedot of Kholmogory and the 17th century chronographical prefaces], in Novikova O. L. (ed.) *Letopisi i khroniki. Novye issledovaniia*. 2015–2016. Sbornik statei pamiati O. V. Tvorogova. Moscow; Saint Petersburg: Alyans-Arkheo Publ., 2017. Pp. 429–456. (in Russian).
- Sharomazov, Mikhail Nikolaevich. «Nash» ili «pokoi»? (O vremeni sozdaniia opisi Iosifo-Volokolamskogo monastyria, opublikovannoi V. T. Georgievskim) [“Nash” or “Pokoi”? (On the dating of Iosif Volotsky monastery inventory published by V. T. Georgievsky)], in *Ot Srednevekovya k Novomu vremeni: Sbornik statei v chest' Ol'gi Andreevny Belobrovoi*. Moscow: Indrik Publ., 2006. Pp. 571–586. (in Russian).
- Sirenov, Aleksei Vladimirovich. *Stepennaya kniga i russkaya istoricheskaya mysl' XVI–XVIII vv.* [The Book of Royal Degrees and Russian historical concepts from the 16th to the 18th century] Moscow; Saint Petersburg: Alyans-Arkheo Publ., 2010. 552 p. (in Russian).
- Sirenov, Aleksey Vladimirovich. *Stepennaya kniga: istoriya teksta* [The Book of Royal Degrees: Textual history] Moscow: Iazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2007. 544 p. (in Russian).
- Tsyppkin, Denis Olegovich. «Azбука friaskaya» 1604 goda kak istochnik po istorii iskusstva pis'ma Drevney Rusi [The Stroganov ABC-book of 1604 as a source on old Russian art of writing], in Zakharova A. V., Maltseva S. V., Staniukovich-Denisova E. Iu. (ed.) *Actual problems of theory and history of art*. Vol. 6. Saint Petersburg: NP-Print Publ., 2016. Pp. 800–814. (in Russian).